

Обе стороны загоразивали входную дверь.

Одна сторона все еще ругалась, а другая гневно сопротивлялась. Однако обе стороны остановились на внезапном вопросе и не могли не повернуть головы.

Толстяк первым ответил, увидев этого человека. Первоначально он хотел проклясть и сказать: «Загородили, что загородили? Разве вы не знаете об обходных путях?», однако весь гнев волшебным образом испарился с его лица, когда он осознал личность другого человека. Он улыбнулся и сказал с приятным удивлением: «Господин! Вы действительно здесь!»

Си Си был одет в черное однотонное пальто стильного кроя с простым дизайном. Он посмотрел вниз на Ван Чжу, похоже, не замечая внимания другого человека, и прямо спросил: «Вы чего-то хотели?»

Ван Чжу не сдался при таком холодном отношении. Он настаивал: «Господин, в прошлом месяце я разговаривал с вашим агентом. Вы помните?»

В этой отрасли Ван Чжу был действительно известным фотографом и часто работал в первоклассных журналах. Он был ветераном по сравнению с братом Ло и имел более высокий стаж работы, но в отрасли было более 100 таких фотографов.

Си Цзэ услышал слова Ван Чжу и взглянул на него, прежде чем повернуться, чтобы посмотреть на своего агента: «Он звонил тебе раньше?»

Нежный мужчина в очках на секунду задумался, прежде чем спросить: «Вы... Ван Чжу?»

Ван Чжу тут же взволнованно кивнул: «Да, я Ван Чжу. Ранее господин Вэй представил нас, но наш прошлый разговор не казался удачным. Я слышал, что господин Си будет сегодня в Ruoshang, и специально приехал сюда, чтобы встретиться с вами...»

Голос Ван Чжу угас, когда Си Цзэ уставился на него чрезвычайно холодными глазами, как будто он смотрел в кости Ван Чжу. Сердце Ван Чжу не могло не чувствовать холода. В следующую секунду он мог только слушать, как Си Цзэ говорил: «Господин Ван. Меня не интересуют невысказанные правила».

Си Цзэ сознательно сделал акцент на «невысказанных правилах», заставляя всех присутствующих замереть на месте.

Помимо Дин Бо, агента Си Си, который смеялся, Ван Чжу, У Юйчжэнь, Лю Цянь, Чжу Вэй, Брат Ло ... они не могли понять, что имел в виду Си Цзэ. Лишь губы Мин Юя тихо изогнулись, когда его взгляд несколько раз переместился между Си Цзэ и Ван Чжу.

Си Цзэ посмотрел на него, как будто он, казалось, знал о взгляде Мин Юя. Мин Юй слегка кашлянул и отвел взгляд.

Спустя долгое время Ван Чжу пришел в себя и с трудом выдавил: «Я просто хочу поговорить с вами о сотрудничестве в следующем квартале. Я не знаю, что вы имеете в виду...»

Си Цзэ спокойно ответил: «Я имел в виду буквально».

Ван Чжу: «...»

Через некоторое время, словно чувствуя, что все сосредоточены на нем, Ван Чжу покраснел и

не мог удержаться от повторения: «Если это невысказанные правила, я...»

«Подождите минутку, — внезапно Дин Бо рассмеялся и перебил его. — Господин Ван, разве он не сказал, что ему не нужны невысказанные правила с вами?» Дин Бо увидел мрачное выражение лица Ван Чжу, поэтому он улыбнулся и объяснил: «Разве вы ранее не кричали, что, пока они следуют невысказанным правилам, вы дадите возможность этим молодым людям? Из ваших собственных уст вытекало, что невысказанные правила являются взаимной выгодой!»

Другие смущенные люди наконец поняли значение ужасающих слов.

Ван Чжу пытался флиртовать, и когда его отстранили, он начал кричать. Не было необходимости упоминать все грязные слова, но он определенно подчеркнул: «Маленькие модели, как вы, пока вы будете следовать за мной и позволите мне съесть ваш вкусный плод, будут взаимные выгоды!»

Ван Чжу побледнел, когда подумал об этом. На лице Дин Бо появилась насмешка, но он сделал вид, что говорит любезно: «Господин Ван, я должен помочь вам поговорить с Си Цзэ? Стандарты вашей съемки очень хорошие, и вы можете делать фотографии. Сотрудничество возможно...»

«Не будет сотрудничества».

Безразличный голос человека прервал Дин Бо. При лунном свете лицо Си Цзэ, казалось, пылало, когда он с неприязнью смотрел на Ван Чжу: «Он слишком уродлив, я не буду делать с ним невысказанных правил».

Мин Юй: «...»

Дин Бо: «...»

Каждый: «...»

Тогда он действительно будет выполнять невысказанные правила, если Ван Чжу будет хорошо выглядеть? Обратите внимание на свою речь! Здесь толпа!!!

Си Цзэ, естественно, игнорировал общественное мнение. Отбросив эти слова, он не посмотрел на красного и стыдливого Ван Чжу.

Если бы человеком перед ним был не Си Цзэ, Ван Чжу, несомненно, бросился бы вперед и использовал силу, чтобы сообщить другому человеку, какого быть «слишком уродливым».

Тем не менее, этот человек был Си Цзэ.

Ван Чжу мог легко использовать свое имя, чтобы притеснять группу Мин Юя и унижать их. Но теперь, когда его унижали, он не мог двигаться. Си Цзэ просто нужно было стоять там, и этого было достаточно, чтобы Ван Чжу боялся говорить.

Он хотел оказать давление на других? Тогда приготовьтесь к давлению! Это было возвращению зла злу, или зуба за зуб.

Ван Чжу не смел сказать ни слова, несмотря на то, что ему было стыдно. Он просто послушно отошел в сторону. Его толстое свиное лицо было так опущено, как будто он пытался слиться со своей одеждой.

Си Цзэ предпочел идти впереди него, слишком ленивый, чтобы даже уделить Ван Чжу больше внимания. Он только немного остановился, проходя мимо Мин Юя, повернулся, чтобы взглянуть на него, и мягко кивнул. Затем он ушел, прежде чем кто-либо смог отреагировать.

Дин Бо проходил мимо Ван Чжу, когда внезапно остановился и прошептал: «Мы никогда не будем сотрудничать с теми, кто думает о невысказанных правилах. Господин Ван, вы понимаете?»

Затем он ушел.

Двое людей прошли молча и ушли слишком быстро, оставив позади пристыженного Ван Чжу, растерянных людей и вдумчивого Мин Юя.

Это уже было так, и Ван Чжу не смел больше ничего говорить. Он схватил своих людей и поспешил уйти прочь. Чжу Вэй обиженно посмотрел на спину Ван Чжу, сердце наполнилось ненавистью. Мин Юй держался на расстоянии от Ван Чжу, поэтому папарацци не могли сделать никаких полезных фотографий! Эта возможность была упущена!

В дополнение к Чжу Вэю, другие говорили о бесстыдном Ван Чжу, когда шли к стоянке. Пока они шли, Мин Юй постепенно замедлялся, пока не пошел рядом с Чжу Вэем в конце группы.

«Чжу Вэй».

Чжу Вэй был удивлен, когда вдруг услышал свое имя. Он поднял взгляд, чтобы увидеть темные и ясные глаза. Почему-то его сердце подпрыгнуло, и Чжу Вэй почувствовал себя плохо.

Глаза молодого человека сузились, когда он говорил мягким тоном: «У меня есть анекдот. Был мясник, который убил кого-то среди ночи, и он думал, что обвинит в этом своего соседа. И так, он перенес тело во двор по соседству. Но заключение вскрытия было: "Мясник убил его!" Этот мясник явно был тупым. Было так много ошибок, которые разоблачили его грех. Он не думал о защите себя, но хотел подставить других?»

Лицо Чжу Вэя побледнело, и он не знал, как ответить.

Мин Юй продолжал, как будто не видел мрачного лица Чжу Вэя: «Нелегко жить в этом кругу. На очереди много ярких и красивых людей. Я видел много вещей и не хочу раскрывать некоторые методы злоупотребления. Я руководствуюсь тем, что до тех пор, пока ты меня не коснешься, я не буду прикасаться к тебе, — Мин Юй остановился, и его улыбка стала более яркой. — Что ты думаешь об этом, Чжу Вэй?»

Чжу Вэй кивнул и запнулся: «Ах, ах...»

«Берегите то, что у вас есть на данный момент».

С этим замечанием Мин Юй ускорился, пока не оказался рядом с Чжао Жуем, оставив позади бледного Чжу Вэя.

Чжу Вэй посмотрел на Мин Юя, который слушал Чжао Жуя, и неохотно усмехнулся. Красивое лицо сделало его похожим на чистый и безвредный цветок, но в этот момент Чжу Вэй полностью понял:

Этот юноша определенно не являлся белым лотосом!

Именно тогда, когда он угрожал Чжу Вэю, говоря, что знает о том, как Чжу Вэй забрался в постель заместителя редактора. Пока Мин Юй хотел, он мог поднять улики.

Это была угроза! Явная угроза!

Чжу Вэй сжал пальцы и посмотрел на ухабистую гравийную дорогу. Он медленно расслабил кулак и ясно увидел мальчика, которого пытался подавить. Как сказал другой человек, не трогай его, и он не тронет тебя...

Чжу Вэй полностью осознал чье-то «истинное лицо» и больше не думал о том, чтобы запугивать его.

С другой стороны человек сидел на заднем сиденье машины, глядя на проплывающий за окном пейзаж, с темным взглядом, который не отражал его мыслей.

Дин Бо посмотрел на Си Цзэ в зеркале заднего вида и засмеялся: «Сегодня, почему ты подумал о помощи этим новичкам? Ты не такой, Си Си».

Была долгая пауза, и Дин Бо думал, что не получит ответ от другого человека, но затем Си Цзэ спокойно сказал: «Я помогал людям?»

Дин Бо поднял бровь: «Ты не помогал?»

Си Цзэ спокойно посмотрел на своего агента: «Эта свинья была слишком уродливой и бросалась в глаза».

Дин Бо: «...Его зовут Ван Чжу».

«О, король свинья». (Прим: Ван означает «король»)

Дин Бо: «...»

После очередной долгой паузы Дин Бо не мог не спросить: «Ты говоришь так, но разве ты не видел маленького новичка, которому помог? Эта молодая модель выглядит хорошо и кажется немного знакомой».

«Нет».

«Ха-ха, ты не заметил молодую модель в этой группе? Какая потеря! Он действительно хорошо выглядит. Не хуже, чем Чаомань!»

«Заткнись и едь».

«Ты обвиняешь меня, потому что не видел маленькую красавицу?... Си Цзэ, скажи мне, почему ты хотел им помочь. Эй... Си Цзэ, ты собираешься отвечать? Си Цзэ?»

«Я сплю».

Дин Бо: «...»

Тогда почему ты говоришь во сне!!